

Визит с опозданием

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар собрался, позавтракал и все же зашел проводить Сойку, которой нужно было дать побольше питательного корма после пережитой ночи. Жеребенок ему нравился: крупный, наглый, бойкий. Ноги тощие, еле слушаются, а гонору уже на взрослого жеребца. Ему бы невесту достойную года через четыре, чтобы могла от такого рожать. И с мозгами, потому что это в конях было главным.

У гэра Алахчит Санджар был чуть меньше, чем через обещанный час. Уже собранный, в дэгэле, с причесанными волосами и без следов от подушки на щеке. Он зашел в гэр.

- Алахчит-хаан, прости за опоздание, - произнес Санджар.

Мать не сказала, о чем они разговаривали, пока он не проснулся, но он считал странным, что Алахчит пришла сама, а не послала за ним кого-то, кто подвернулся под руку. Его могли бы разбудить раньше, не велика потеря, но он был рад, что ему дали хоть немного выспаться.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит потратила этот почти час на то, что внимательно следила за мальчиками, стреляющими по мишеням под бдительным присмотром Оронара. Она осталась недовольна увиденным - из-за постоянной напряженности и необходимости Оронару заниматься прочими делами, у него оставалось очень мало времени, чтобы обучать молодежь. Раньше он прекрасно справлялся с этой задачей один, но возраст и возросшие заботы не позволяли ему уделять этому достаточно внимания.

Она в задумчивости мерила шагами гэр, прикидывая, кого из молодых или воинов постарше приставить к обучению юношей, когда в гэр вошел Санджар-гуай. Алахчит остановилась и, все еще погруженная в свои мысли, внимательно на него посмотрела. На этот раз Санджар-гуай уже был полностью собран и опрятен, в том числе и окончательно проснувшийся.

- Скажи мне, Санджар-гуай, кто у вас занимается обучением мальчиков и девочек? - поинтересовалась она. Род Хонгиратов был богатым и многочисленным, в отличие от оскудевшего клана Алтан. Алахчит куда-то нужно было пристроить мальчиков, чтобы немного разгрузить дядьку Оронара.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджара немного смутил вопрос Алахчит. Детей учили все, у кого было время. И в седле сидеть, и из лука стрелять. Но в основном старики, кому нужно было дать важную почетную работу.

- В основном Жаргал, - ответил Санджар. - У него есть на это время.

Это был седой как лунь старик, который все еще держался в седле лучше иных

молодых. Он плохо видел, но хорошо слышал, потому попадал в цель лучше молодняка. Он знал, как должна была петь тетива, чтобы стрела летела прямо в ту сторону, куда её запустили. Жаргал учил и самого Санджара. *Сядь спокойно, расслабь поясницу, верь коню, он не дурак. Смотри двумя глазами, натяни тетиву к уху и слушай, слушай, как она поет, выпуская стрелу в цель.*

- Но так все учат, у кого время есть, - сказал Санджар. - И они друг друга.

Лисята хотели казаться взрослыми, поэтому стремились научиться большему, чем умели.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит старалась присматриваться к новым кланам, которые составляли Орду, но пока еще не могла запомнить всех за такой короткий срок, не говоря уж о том, чтобы поговорить с каждым лично. Для этого у нее должно было быть хотя бы часов сорок восемь в сутки, чтобы все запланированное успевать.

- Наш род переживает не лучшие времена, - признала она. Среди остальных он был самым маленьким, от силы тридцать человек вместе со стариками, детьми и теми, кто не держал оружие. Мальчишки рвались защищать клан наравне остальными, да разве доверишь им лук, когда они в стоячую мишень попадают не на каждый раз. - Согласится ли Жаргал-гуай учить еще несколько мальчиков моего племени?

Алахчит была гордой не меньше, чем другие Лисы, но знала, когда на горло своей гордости нужно было наступить. Она хотела вырастить большую и независимую орду, но не так-то просто было откинуть многолетнюю разобщенность и думать о кланах как об единой Орде. На словах - Орда, а на деле - все те же изолированные маленькие государства с ханом-нойоном во главе. Пока Алахчит не знала, как сделать лучше.

Санджар Хонгират Борджигин

- Он будет рад этой чести, - ответил Санджар. - Надеюсь, мальчишки твоего племени найдут с ним общий язык. Он бывает довольно придирчивым.

Жаргал любил быть занятым делом. И учить умел хорошо. Так, что в бою или на охоте можно было надеяться на навыки, которые он привил. Вроде топчешься на одном месте, стараешься выполнять упражнения, а старик все недоволен. Придирается, требует переделывать сотни раз, вместо того, чтобы гонять по степи или заниматься чем-то более интересным. А потом конь понесет в грозу, а ты и сам не понял, как удержали ноги, как спина поймала равновесие, как руки мягко осадил лошадь, и только потом голова поняла, что произошло. Жаргал был хорошим учителем, Санджар был уверен, что он мог стать достойным учителем для мальчишек Борджигинов.

- Я сам у него учился. Сейчас он стал еще старше и ворчливее, и видит еще хуже. Но он хороший учитель, - сказал Санджар.

Алахчит Алтан Борджигин

- Я поговорю с ним, - согласилась Алахчит. Ради таких просьб ей не сложно было пройти до гэра старого мастера, чтобы увидеть его лично и уважить опытного Лиса. Вряд ли он придирается больше, чем Оронар, который вечно ворчит, сколько Алахчит себя помнит, а строгость никогда не бывает лишней, особенно когда касается проказливых мальчишек, которые хотят казаться старше, чем они есть, а на деле все еще шкодят, как маленькие лисята, ведь в их возрасте так сложно быть серьезными. - Спасибо, Санджар-гуай.

Вот так, медленно, но верно все вопросы можно решить. Лишь бы только на место одной проблемы не лезло еще две, а то и три, и они тоже требовали внимания. Алахчит иногда казалось, что ей нужно разорваться на несколько частей, и чтобы одна из них могла бы просто спокойно спать за всех остальных.

- Как Сойка? - любопытствовала она, возвращаясь от своих мыслей обратно в реальность и глядя на мужчину уже более осмысленно. - Выжеребка далась ей нелегко?

Жеребенок был крупным, а сама кобыла - не очень, наверняка ей было непросто и требовалась помощь со стороны. Если бы не Санджар-гуай, все могло бы закончиться печальнее.

Санджар Хонгират Борджигин

- Сойка уже приходит в себя, - сказал Санджар. - Ей пришлось тяжело, еще конюхи перепугались, и сильнее напугали её.

Лошади и так пугливые, а тут Сойке было больно и страшно, а рядом метались люди, которые только отвлекали, из-за этого ей пришлось еще тяжелее. У неё были жеребята от Пепла, и раньше таких проблем не возникало. А тут не повезло несколько раз. Санджар считал, что кобыла и жеребенок чудом выжили и остались здоровы.

- Жеребенок крупный уродился, даже у Пепла таких пока не было. Посмотрим, каким вырастет, - сказал Санджар.

Пока рано было загадывать, бывало и так, что крупный жеребенок вырастал не очень интересным конём. А бывало страшный, тощий, в чем душа держится, а в итоге становился шикарным животным. А самое главное - характер и ум - в первый день жизни не рассмотреть. И в первый год будет непонятно. А там уж жизнь покажет. Санджар надеялся, что Сойка не зря мучилась этой ночью.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит кивнула, но больше своим собственным мыслям. Она не так хорошо разбиралась в лошадях, но всегда переживала, если что-то пойдет не так. И снова подумала о том, как многих потерял клан Алтан в последней и предпоследней битве, что самые лучшие воины остались похоронены в степи. Сейчас клану приходилось выживать и без хороших конюхов. Алахчит посмотрела на вышитую картину на одной из стен гэра, затем опустилась в кресло и откинулась на его вогнутую спинку, жестом предложив Санджар-гуаю присесть неподалеку за низкий стол.

- Ну что же, давай о делах поговорим, - предложила она со вздохом, потому что ей, конечно же, не хотелось говорить ни о каких делах. Ей хотелось вскочить на коня и умчаться в степь, так далеко, чтобы стоянка превратилась в маленькую точку на горизонте. - Сколько, говоришь, домов тебе нужно?

Клан Хонгиратов был большим, больше, чем Алтанов, а своим Алахчит рассчитывала ставить не меньше четырех, чтобы уместить всех стариков, женщин и детей и лекаря. Сама она планировала протянуть зиму в гэре, разве что не таком большом, как этот, а то и вовсе остаться с дядькой Оронаром, его женой и детьми, забрав с собой и Цэрэн.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар сел на указанное ему место. Сама Алахчит сидела редко: она обычно расхаживала по гэру, видимо, в ней было столько энергии, что в одном месте эти силы было сложно удержать.

- Для начала хватит пяти. Для стариков, детей, матерей с маленькими детьми, - ответил Санджар.

Для дома нужно было много топлива. И требовалось время на то, чтобы построить с умом. В таких делах лучше не спешить, это гэр собрать быстро, а каменный дом для зимовки строить долго и дорого. И начинать следовало с необходимых.

- Моему племени хватит ресурсов на постройку. И мы готовы помочь другим, если потребуется, - сказал Санджар. - Но я думаю, что нам нужно загадывать дальше. Планировать, каким будет город через два, три, пять лет, сколько будет домов, что для этого нужно.

От этого зависело, как планировать дальше пути и торговлю.

Алахчит Алтан Борджигин

- Не мало? - уточнила Алахчит. - Твой клан большой, всем ли хватит места? Сколько человек ты хочешь поселить в одном доме?

Нужно думать не только о людях, но и скоте. Лошади и коровы привыкли проводить зиму снаружи, но теперь скорее всего понадобятся крытые коровники, курятники и овины. Самая большая сложность состояла в том, что кочевники не работали с камнем уже много лет, а домов, построенных предками, хватало для жилья на зимних стоянках.

- Для начала нам нужно пережить зиму, - предположила Алахчит, которой становилось немного страшно от перспектив, над которыми ей нужно было думать именно сейчас. Где брать на все ресурсы, людей, сколько это займет времени. Быть может, ей снова придется наведаться в клан Медведей, чтобы просить их, как магов земли, о помощи с постройкой зданий. Маги Земли были и ближе - в Дадале у Шакалов, но Алахчит никаким образом не хотела иметь дел с падальщиками больше, чем имела сейчас, соглашаясь отдавать им под контроль торговые пути и контрабанду. - Увидим, где слабые места и на что нужно обратить внимание. Но к

следующей зиме все семьи должны жить в домах, а не к гэрэ, чего бы нам этого ни стоило.

Санджар Хонгират Борджигин

- Места хватит. Человек по семь, не считая маленьких детей, - сказал Санджар. - Меньше не справятся с домом, его нужно целый день топить. И люди помогают друг другу.

Он считал, что дома должны были быть большими. Так их проще строить и отапливать, и удобнее справляться с делами. В доме можно было разделяться на комнаты, что было невозможно в гэрэ, и там можно было жить несколькими поколениями.

- Следующим летом придется много торговать, чтобы построить дома для всех и при этом сделать запасы на зиму, - сказал Санджар.

У него были сбережения, но не все племена Лис имели такие же. А Орда станет больше, если все будет благополучно. Будут рождаться дети, будут приходить новые невесты и женихи из городов и других кланов. Их всех нужно будет обеспечить.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит злилась. Не на Санджар-гуая, а просто злилась. На то, что ей не хватает опыта и знаний вести за собой людей, которые приходят к ней с вопросами, что делать дальше и как будет правильно, когда она и сама не знает, как будет правильно. Или когда говорят, что потребуется много средств на строительство домов, будто она не понимает, что деньги нужно откуда-то брать, а брать их, кроме торговли, неоткуда. И больше всего она злилась, что гордые лисы взбунтовались против контрабанды, и Алахчит была вынуждена пойти им навстречу. Грязные деньги, говорили они. Алахчит хотела бы их послушать о чистоте денег, когда будет нечем кормить детей. Контрабанда всегда была прибыльна, а в ситуации, когда кланы переживают не лучшее время, нужно цепляться за любую возможность.

- Хорошо, я поняла тебя, - она поставила себе в уме галочку. Получалось, что сначала нужно выстроить не менее двадцати домов, чтобы уместить всех, кого запланировали в них поселить на зиму, и от объема этой работы Алахчит становилось не по себе. Им крайне были необходимы маги земли, чтобы было какое-то подспорье и на них бы легла основная часть работы, но где этих магов взять сейчас, так срочно? Алахчит помолчала.

- К зиме постараюсь продать весь наш табун шерпам, - добавила она. - Они хорошо платят.

Санджар Хонгират Борджигин

- Нельзя продавать весь табун, Алахчит-хаан, ты сама это знаешь, - сказал Санджар.

Табун был источником пищи, особенно в тяжелое зимнее время. Не все лошади

были ценными для разведения, но они веками кормили кочевников. Как и скот, который был необходим как источник шерсти, молока и мяса. Лучше было дважды перезимовать в гёрах, чем остаться без лошадей.

- Я могу дать тебе лошадей, которых продашь шерпам, - предложил Санджар. - В следующем году мы лучше будем знать путь, лошадей будет больше. Мы будем торговать с медведями, это тоже принесет доход. У нас полтора года на поиск новых партнеров для торговли. Мы справимся, не лишаясь табунов.

Можно было искать торговые пути в Китай и Россию. Если в степи никого не удивить кумысом или хорошими лошадьми, в других странах это могло стоить дороже. Санджар считал, что ситуация сейчас не была критичной, и не нужно было тратить все ресурсы на то, чтобы слишком быстро строить город.

Алахчит Алтан Борджигин

Проще не стало. Алахчит понимала, что она не из тех людей, кто умеет из воздуха делать деньги. Она могла договариваться, но, как выяснилось, была лишена той предпринимательской жилки, которая позволяла находить выгоду на ровном месте. Ей не хватало советов кого-то опытного, кто подсказал бы ей, в какую сторону нужно смотреть, чтобы увидеть хоть что-то. Она боялась ошибиться.

- Я не могу взять этих лошадей, Санджар-гуай, ты тоже это понимаешь, - пока еще Орда была разделена на кланы и не было среди них единства, которого Алахчит пока не знала, как достичь, чтобы разрозненность ушла. Она могла пойти к старому Жаргалу и попросить его обучать мальчиков, но не могла принять часть табуна у другого рода с надеждой, что когда-нибудь в будущем вернет долг. Это вызовет вопросы, пойдут слухи, и меньше всего Алахчит опасалась слухов о предполагаемой связи между не и Санджар-гуаем. Она опасалась недоверия и обид со стороны других ханов. Ей его и так не хватало.

- Мой клан небогат, и мне все равно придется продать часть табуна, иначе мы его не прокормим.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар видел простой способ передать Алахчит в дар лошадей, чтобы это ни у кого не вызвало удивления - они могли стать свадебным даром. Но эта тема была слишком сложной, и Санджар до сих пор не решился спросить у Алахчит, кем же было занято её сердце, что она отказала жениху, прервавшему совет ханов.

Он не хотел, чтобы она соглашалась из-за необходимости прокормить свой клан, и сейчас предложение казалось особенно неуместным. И Санджар замялся, задумавшись о том, что он мог сделать.

- Я все равно готов подарить тебе этих лошадей просто так. Но, если ты не можешь принять этот дар, тот вариант, который вижу я, вряд ли понравится тебе, - сказал Санджар. Он замолчал, подбирая слова. Он боялся, что Алахчит сочтет это попыткой её подкупить, хотя он лишь надеялся на её взаимность. - Я недавно ответил тебе честно. Ответишь мне, кем занято твое сердце?

Об этом она объявила Ильясу при всех, и он считал, что имел право на то, чтобы спросить.

Алахчит Алтан Борджигин

Вот же упрямый. Хваленая или проклинаемая всеми лисья настойчивость.

Алахчит хотела уже еще раз повторить, что подарок примет только в том случае, если ее клан будет умирать с голоду, чего пока не было, но Санджар-гуай продолжил, и речь снова зашла в ту сторону, которой Алахчит хотела бы избежать. Она намеренно разговаривала с Санджар-гуаем последним из ханов, потому что просто не была уверена в том, что не услышит от него закономерный вопрос. Алахчит была достаточно проницательна по-женски, чтобы знать, что этот вопрос будет задан, рано или поздно. И она малодушно и даже в чем-то трусливо избегала общества одного из Хонгиратов, чтобы обезопасить себя. А последнее полнолуние показало ей, что опасаться было чего.

И теперь нужно было как-то ответить, а у нее, как назло, вдруг пропали все слова из тех, что она знала, а пальцы нервно сжались на подлокотниках отцовского кресла.

- Я понимаю, о каком варианте ты ведешь речь, Санджар-гуай, но мой ответ по-прежнему "нет", - она волновалась, когда оказывалась с ним наедине, и в то же время постоянно заставляла себя не искать его взглядом среди остальных. - Даже если ты - единственный, кто может меня об этом просить.

Санджар Хонгират Борджигин

- Я ни на чем не буду настаивать, Алахчит-хаан, - кивнул Санджар, задержав взгляд на девушке.

Он надеялся, что услышал в её словах то, что хотел услышать. Он понимал, что должен ждать, хотел только сохранить надежду на то, что в этом был смысл. И рассуждал в этом как маг стихии, противоположной знакомому ему с детства Ветру.

- Ответь мне только на один вопрос. Твое сердце занято не кем-то другим? - спросил он.

Ей было не до свадьбы. Он считал глупостью приезжать со сватами в такой ситуации, но хотел знать, на что рассчитывать. И тогда мог ждать сколь угодно долго. Им обоим было чем заняться в ближайшее время, не вспоминая о семейной жизни. Орда должна была найти новый путь, а затем построить новый город. Великому хану в такой ситуации не до свадьбы. Санджару не нравилась лишь неопределенность, когда он не знал, мог ли на что-то рассчитывать в будущем.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит считала, что в данной ситуации никто не может настаивать и тем более пытаться заставить или продавить ее. Потому что стоит ей только заметить нечто подобное, и она не станет это терпеть. Было все-таки что-то очаровательное в том, чтобы носить шапку Великого Хана. Но ей было приятно понимать, что Санджар-гуая, похоже, единственного вообще интересует ее личное мнение насчет

замужества и ее отношение ко всему этому.

- Сейчас мое сердце занято тобой, Санджар из рода Хонгиратов, - честно ответила Алахчит. А мысли - тем, как выжить в степи в будущую зиму, имея лишь людей, лошадей и гэры. Не будь она Великим Ханом, что должен думать в первую очередь о своих людях, она бы давно ответила взаимностью. Алахчит лишь не понимала, к чему все эти разговоры о свадьбе. По-правде говоря, она была не уверена скорее в своих собственных чувствах. - Но я не хочу давать тебе ложных надежд - я не знаю, будет ли оно занято тобой и впредь. Вдруг то, что я чувствую - мимолетное, пустое?

Как можно сейчас говорить о замужестве, если она не знает, что будет завтра. Как можно выходить замуж за одного, думая о том, что может совершать ошибку, полагаясь на быстро проходящую симпатию, а потом брак все убьет и превратит симпатию в ненависть? Алахчит была ветром. И она летела по степи туда, куда хотела.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар почувствовал, как от ответа Алахчит его сердце забилося чаще. Он улыбнулся, хоть и внимательно выслушал не только о чувствах девушки, но и её сомнениях.

- У тебя будет время, чтобы в этом разобраться, - сказал Санджар, стараясь поймать взгляд Алахчит. - Спасибо за твой ответ.

Он не знал, сколько времени нужно будет ждать, чтобы снова заговорить с ней о свадьбе. Сейчас она была занята совершенно другими делами, ей нужно было подготовить клан к первой зимовке Орды. Санджар думал, что после этого станет понятно, появилось ли у Алахчит время на него. И не переменились ли её чувства. В своих он был уверен, его мысли уже давно были заняты Алахчит, и он не видел причин, почему вдруг в его сердце окажется другая.

- Я надеюсь, что когда у тебя будет время для мыслей о свадьбе, твои чувства останутся прежними, - сказал Санджар.

Алахчит Алтан Борджигин

Поначалу Алахчит думала, что сказала про занятое сердце только для того, чтобы пресечь в будущем любые попытки снова отправить к ней сватов, и она могла бы спокойно заниматься своими делами, более не возвращаясь к теме замужества. Но, как бы она ни старалась, она никак не могла выкинуть из головы ту странную и неловкую сцену у озера в полнолуние. Она никогда еще не испытывала ничего подобного, когда сопротивляться влечению было почти невозможно. Когда лицо заливала краской, щеки горели огнем от смущения, голова начинала кружиться от одной только близости Санджара, а колени необъяснимо слабели.

- Я не могу ничего обещать, - ответила она. - И в свою очередь не буду против, если ты встретишь другую лисицу, с которой будешь счастлив и которая даст тебе то, чего не могу дать я.

Алахчит почти что заставила себя это произнести вслух. Она не могла удерживать

его подле себя вечно, а уж после разговора с его матушкой и не хотела это делать. Она не могла сказать, когда точно у нее появятся мысли о возможности свадьбы. Лисы не препятствовали свободным добрачным отношениям, если они не приводили к непредвиденным последствиям и внебрачным детям. Но, по-видимому, Санджар-гуай был воспитан несколько иначе.

Санджар Хонгират Борджигин

- Я не прошу никаких обещаний, - ответил Санджар. - Но скажи, если передумаешь. О том, что не готова думать о свадьбе, или о том, что твое сердце занято мной.

Он считал, что так будет правильнее, чем надоедать Алахчит с одной и той же темой при каждом удобном поводе. Санджар прекрасно понимал, что она была единственной женщиной во всей орде, к которой он не мог просто прийти свататься, потому что она ему приглянулась. Конечно, не все невесты лис поголовно согласились бы за него пойти, но он считался завидным женихом: хан своего племени, обеспечен лучше многих, еще не стар и все еще не был женат. Но он не рассматривал для себя вариант со срочным поиском другой невесты, потому что надеялся, что Алахчит ответит ему взаимностью.

Он хотел, чтобы Алахчит была его женой. Понял бы, если бы она надолго отложила вопрос замужества, потому что у Великого Хана есть дела поважнее. И боялся, что найдется очередной жених, слишком выгодный для Орды.

Алахчит Алтан Борджигин

- Я скажу, - пообещала Алахчит. Так будет честно. Она не могла сказать, что ей неприятно внимание Санджар-гуая, скорее, даже наоборот, мысль о том, что она его привлекает, будоражила сердце, но также Алахчит была вынуждена признать, что сейчас это ее скорее отвлекает, чем поддерживает. Когда вместо того, как думать о предстоящей торговле, о делах и строительстве города, она думает о том, как крепко могут обнимать мужские руки. В отношениях она была не сказать, чтобы опытна, и несколько неловких поцелуев за гэром с понравившимся ей мальчиком несколько лет назад не давали полного представления о том, как строятся отношения между взрослыми людьми. И ее понимание сводилось к каким-то излишне романтичным мыслям о прогулках под луной, задушевным разговорам у костра и столь же неловким поцелуям украдкой. Ну и в теории где-то там была свадьба и дети.

- Но я надеюсь, что мы сохраним добрую дружбу, Санджар-гуай, - продолжила она, взглянув на мужчину. Она ему доверяла и, несмотря на то, что иногда старалась избегать его общества, чтобы уйти от неминуемых разговоров о свадьбе, ей было приятна его компания. Она не знала, есть ли в чувствах Санджара какая-то политическая подоплека, и не хотела пока об этом думать.

Санджар Хонгират Борджигин

- Ты всегда можешь рассчитывать на мою преданность и дружбу, Алахчит-хаан, - ответил Санджар.

Последнее время они не раз разговаривали о том, что он не обсуждал с другими. О

том, что будет дальше с Лисами, что стоило планировать, каким могло стать будущее Орды. И в понимании Санджара оно было связано с тем, куда Лис будет вести Алахчит. Она была юна, но он верил в то, что ей лучше видно, какие решения будут правильными. Именно поэтому он отдал свой голос за неё, когда выбирали, кому быть Великим Ханом. Алахчит была умна, но при этом не разучилась мечтать. И Санджар не лукавил, обещая ей дружбу, независимо от того, будет ли между ними что-то большее.

- Я ценю дружбу с тобой, - сказал Санджар. - Я не хочу, чтобы ты думала, что всякий раз, когда мы с тобой разговариваем, я думаю только о своих чувствах к тебе. Это не так. И я больше не заговорю с тобой о свадьбе первым. Но всегда буду рад разговору с тобой на любую другую тему.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит мало кому могла довериться в Орде, кроме людей из своего рода и Садхиру-джи. Она не была наивна, и понимала, что дружба Кобр с Лисами возможна только благодаря браку Яшви-удган, и у принца были весомые причины приезжать в стоянки и жить вдали от резиденции своего клана. Но именно это и гарантировало то, что ему можно было доверять. И Алахчит была бы очень рада расширить круг доверенных лиц еще на одного Лиса. Она могла рассказать Санджар-гуаю чуть больше, чем другим, и выслушать от него дельный совет или возражение, даже если оно могло ей не понравиться.

- Спасибо, Санджар-гуай, - ответила она. Ее успокоило обещание, что они больше не заговорят на щекотливую для обоих тему. Потому что он был прав- каждый раз она ждала от него повторного вопроса, а потому предпочитала просто избегать этого, чем раз за разом повторять свой отказ, за который ей было справедливо неловко, словно она нарушала данное ему обещание, что было далеко не так.

- Ты - хороший нойон, - снова повторила она, как уже когда-то. - Я благодарна тебе за твои советы и твою помощь, но в первую очередь мне нужен друг, а не муж.

Санджар Хонгират Борджигин

- Значит, я буду твоим другом. И буду рад, что в этой роли тебе нужен, - ответил Санджар.

Он считал, что найдет способ, как помочь с ресурсами на постройку города. На это было еще полтора года. Он умел договариваться, он умел быть хитрым и видеть возможности. Орда научится жить нынешним составом, когда стало меньше сильных мужчин и женщин, погибших в боях с шакалами, но больше человек в общей сложности. Лисы умели приспосабливаться и выживать.

- Позволь дать тебе еще один совет, где можно заработать на постройку домов, - сказал Санджар. - Медведи добывают руду и камни, Кобры славятся своими ювелирами. Возможно, эта сделка будет выгодна Садхир-гуаю, а мы заработаем свой процент.

Чем длиннее торговые пути, тем больше денег они могли принести. Потому что у соседей было примерно одно и то же, а у далеких друзей ценились иные товары.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит задумалась над предложением нойона. Оно было не лишено здравого смысла, но дальнейшее обсуждение нужно было вести уже с Садхиром-джи, а до лета их с Яшви-удган вряд ли стоило ждать в ставке. Она могла бы написать ему письмо, одно ему, и еще одно - его правящему деду, с которым правильнее всего было вести дальнейшие дела. Медведи могли бы считаться богатым кланом, но что толку в этом богатстве, когда не с кем торговать, а потому оно не приносит пользу. Ситуация в Монголии была такова, что малочисленные медведи были живы до сих пор только потому, что шакалы до них еще не добрались. Шаткий мир с падальщиками когда-нибудь себя изживет.

- Пожалуй, мне стоит обсудить это с Садхиром-джи, - согласилась она. Им не нужно слишком много оружия, чтобы оно лежало грузом, и руда по большей части будет идти на продажу. И сейчас Алахчит в голову пришла мысль, которую она бы рада была не думать.

- Ответь мне честно, Санджар-гуай. Ищешь ли ты какой-то выгоды для себя и своего клана в браке со мной?

Она считалась выгодной невестой. Пусть ее клан был небогат и не мог дать богатое и большое приданное, сейчас в ее руках была сосредоточена власть, к которому многие могли желать подступиться поближе, действуя за ее спиной.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар кивнул на словах Алахчит о том, что это стоило обсудить с принцем Кобр, а её вопрос его удивил. Он умел считать, и не видел, какими были бы его материальные выгоды в этом браке. Племя Алахчит было немногочисленным и небогатым, и он считал, что их брак скорее поможет Борджигинам, чем будет выгодным Хонгиратам.

- Прости мою прямолинейность, но, при всем уважении, - начал Санджар, - когда на роль Великого Хана предлагали меня, я сказал, что мой голос за тебя. Если бы мне была интересна власть над Ордой, я поступил бы иначе. Но я считаю, что править должна ты. И ты - единственная женщина среди Лис, брак с которой не означает, что невеста с приданым окажется в племени Хонгиратов. Наоборот, наше имущество окажется в твоём распоряжении. И я надеюсь, что это усилит и твоё племя, и Орду. У меня был другой путь. Я мог бороться за власть над Ордой, а после этого свататься к тебе. Если бы искал выгоду, я бы сделал так.

Он считал, что о таких вещах проще говорить прямо, хотя честность в данном случае звучала не слишком уважительно в отношении Великого Хана. Но Санджар считал, что они с Алахчит прямо говорили и о более сложных вещах.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит усмехнулась. Она не раз сама говорила, что ее род не богат, не силен и не многочисленен, но слышать это подтверждение вслух со стороны было не так приятно. Она могла бы многое сказать о своих мыслях Санджару, но не считала, что

может себе подобное позволить. Она так тщательно сохраняла между ними дистанцию на уровне Великий Хан - Нойон, что сама же не могла через нее переступить.

- Мы оба понимаем, что многие отдали голос за меня только из-за союза с Кобрами и Тиграми. Я наблюдаю за тобой и твоими решениями, Санджар-гуай, и вижу, что ты справлялся бы не хуже, а то и лучше.

Как и у многих правителей, не уверенных в своем праве занимать свое место и своем положении, у Алахчит иногда проскальзывали маниакальные мысли, что никому вокруг нельзя доверять, и что каждый пытается ослабить ее и сместить. И ее мысли казались ей вполне рациональными. Лисы были хитры, это никогда не стоило забывать. Она была гарантом союза с кланами Непала, молода и вполне хороша собой, как ей хотелось думать. А политика некоторых могла быть намного изощреннее и извилистее, чем она могла об этом догадываться.

Санджар Хонгират Борджигин

- Но союз с Кобрами и Тиграми - это твоя заслуга. Это ты привела в свое племя Яшви-Угдан, это за ней сюда ездит Садхир-гуай, который мог бы сказать, что после свадьбы жена должна быть при муже, и жить с ней во дворце, а не мотаться в степь, - сказал Санджар. - Это - пустой разговор. Я считаю, что в статусе Великого Хана ты на своем месте.

Он понимал, что многое умел и видел. У него был опыт переговоров, он был хорошим ханом для Хонгиратов. Но Алахчит была намного смелее в своих решениях, а Орда проходила сейчас через такой этап в развитии, когда нужны авантюры, а не проторенные тропы.

- Я хороший нойон. Я вижу, с кем и как вести переговоры, где и как брать деньги, как наладить какие-то дела. Это - ремесло, работа, которую нужно просто уметь делать. А ты видишь, куда вести Орду. Это - талант и искусство, - сказал Санджар. - Если бы я был Великим Ханом, я не стал бы планировать, что вторую зиму вся Орда проведет в домах. Но когда ты принимаешь такое решение, я найду способ, как сделать это возможным. Каждый должен быть на своем месте, Алахчит-хаан.

Алахчит Алтан Борджигин

Знала бы Алахчит на тот момент, что все так обернется. Ведь когда она звала Яшви с собой, она вовсе не думала о том, какие выгоды ей это может принести. И ее заслуга была лишь в том, что она не пожелала уезжать без нее в степь и считала, что лисе место среди лис, а не среди тигров и кобр. Яшви уезжала с мыслью, что больше никогда не увидит принца кобр, но об этом Алахчит узнала, конечно же, не сразу, а когда новоявленная лисья удган смогла довериться настолько, что открылась.

Сейчас Алахчит казалось, что она точно не знает, куда ей вести Орду. Она хотела сделать ее сильной и самостоятельной, но смутно понимала, что для этого нужно. Что хочет видеть сильный город, новую столицу Лис, но не знала, какие средства и материалы для этого потребуются. Понимала, что нужны люди и новые мастера, которые могут обучить их чему-то другому, кроме как кочевать, но кроме медведей и

зайцев больше не представляла, к кому еще обратиться. Мечтать - это хорошо, но нужно еще уметь делать.

- Как бы стал планировать ты? - спросила она. Ей казалось закономерным стремиться к тому, чтобы у каждой Лисы была нора, где она могла бы переждать суровую зиму и тяжелые времена.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не любил загадывать надолго, он старался делать так, чтобы хорошо было сейчас. И оценивать, сколько ресурсов нужно для новых шагов. Он видел, что Лисам сложно, и что многие племена сейчас оказались в худшем положении, чем были до столкновения с Шакалами.

- Летом планировал бы путь, которым Орда будет кочевать в будущем. Искать варианты, рассчитывал время. Зимой обошелся бы минимумом домов и смотрел, что важнее сделать к следующему году, - сказал Санджар.

Он предпочитал решать проблемы по мере их поступления и не решался надолго загадывать, особенно когда речь шла о таких планах как постройка города для орды за два года. Алахчит была смелее. Поэтому Борджигины смогли одержать две победы над шакалами в ситуации, когда никто не решился бы в эти победы верить. Санджар не знал, что он сам бы решил после предательства отца, на что стал бы рассчитывать, и куда повел бы свое племя.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит выслушала рассуждения Санджар-гуая. И подумала о том, что он рассуждает примерно как ее отец, и, наверное, другие ханы, которые предпочитали поступать осторожно и продумывать все на несколько шагов вперед. Как любая тибетская лиса, которая долго стелется брюхом по земле, приближаясь к своей добыче.

- Думаю, мой отец, если бы был жив, поддержал твои планы, - заметила она. И подумала о том, что если бы отец был жив, пришлось бы лисам пережить все то, что с ними случилось? Вышли бы они победителями из той битвы в Дадале? Сидела бы она сейчас в этом кресле, или его занимал кто-то другой? - Он всегда был осторожен и продумывал все несколько раз, прежде чем окончательно что-то решить. Но мы уже слишком долго крадемся, и пора, наконец, прыгать.

Насколько сильно она сомневалась в своей способности управлять Ордой, настолько же верила, что Орда справится с теми планами и задумками, что она на них возложила. Через два года у каждой семьи будет хороший теплый дом, где можно остаться на зиму. Жить в гэре бесконечно невозможно. Они хороши весной, летом и осенью в степи, но зимовать нужно с комфортом.

Санджар Хонгират Борджигин

- Поэтому Великий Хан - ты, - сказал Санджар. - И под твоим руководством мы прыгнем.

Алахчит доверяли, за ней шли. Пусть она была юной, пусть она была девушкой. Но её выбрали Великим Ханом, потому что не только Санджар видел то, что она знала, куда вести Орду. А остальное покажет время. В конце концов, он будет рядом, чтобы ей помочь, когда нужна тактика, а не стратегия.

Хубилай-хаан был мудрым ханом, но его уже не было среди живых. Сорхоншар мог стать сильным вождем Борджигинов, но погиб раньше отца. Алахчит похоронила свою семью, ей пришлось раньше повзрослеть и поверить в невозможное. Она столько раз оказывалась в ситуации, что терять больше нечего, что научилась рисковать и побеждать. И сейчас это было необходимо Орде.

- Я верю в то, что с этим справишься именно ты, - сказал Санджар.

Алахчит Алтан Борджигин

Ей стало чуть спокойнее, но лишь ненадолго. Ей по-прежнему не хватало опыта и знаний тех, кто был старше и кого готовили к тому, чтобы занять место хана. Но от понимания, что у нее есть доверие и вера хотя бы одного человека во всей Орде, становилось чуть проще. Знать, что она не останется снова одна в ситуации, когда нужна будет поддержка, а ее не у кого будет попросить.

- Время покажет, - ответила Алахчит. - Либо Орда станет одним из самых сильных кланов в степи, либо я окончательно уничтожу Лис.

У нее не было особого выбора, только думать и делать то, что должна была делать. Алахчит не могла просто так опустить руки и сказать, что она не знает, хотя в последнее время ее все чаще посещала такая мысль. Что она просто устала, не хочет ничего решать, а хочет быть обычной девочкой, которой не нужно думать, как спасти целый клан, сотворив нечто из ничего.

- Но вернемся все же к делам, - она расправила плечи. - Твои разведчики готовы отправляться в путь?

Санджар Хонгират Борджигин

Если Алахчит справится, Лисы станут намного сильнее, следующим врагам будет сложнее их уничтожить. Санджар верил в то, что она справится.

- Они готовы ехать, как только прикажешь, - сказал он.

Разведчикам нужно было время, чтобы найти подходящее место. А его люди уже знали о задании и были готовы выехать хоть сегодня. Они умели выживать в степи и могли справиться с долгой дорогой. Они были молодыми, но достаточно умелыми, чтобы на них рассчитывать, и понимали важность задания.

- Что им сказать? - спросил Санджар.

Разведчиками должна была давать распоряжения Алахчит, как и назначить среди них главного. Задача Санджара сводилась только к тому, чтобы дать людей, которые ответственно подойдут к заданию.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит считала, что разведчикам пора выдвигаться в дорогу, чтобы они успели в кратчайшие сроки добраться до района возле Улан-Батора и обследовать территории, где мог бы обосноваться на долгое время целый большой клан - не пятьдесят и не сто человек, а многим больше - чтобы всем хватило места, а лошадям и стадам - пастбищ, чтобы неподалеку был крупный источник пресной воды, а еще не помешала бы близость зеленой полосы или гор. Но такое идеальное место было из разряда несбыточных фантазий, и если хотя бы несколько важных пунктов будут соблюдены, уже сильно повезет.

- Пусть будут готовы через два дня. Я поговорю с ними и прочими Лисами завтра в полдень, - Алахчит отправляла в путь двух человек, причем одной из них была молодая женщина, умная и ловкая, которой Алахчит могла доверить подобную задачу. Не будь она Великим Ханом, она бы поехала сама, сидеть в седле ей нравилось куда больше, чем в этом кресле с резными подлокотниками и кривыми ножками, но она должна была остаться здесь.

Алахчит понимала, что в будущем она, скорее всего, нечасто будет выбираться в степь, ее место будет в ставке, среди других Лис, и от этого становилось еще тоскливее.

Санджар Хонгират Борджигин

- Хорошо, я им передам, - Санджар кивнул.

Он надеялся, что разведка будет удачной. Нужно было искать дальше от города вверх по течению реки, чтобы вода была достаточно чистой, но там многие хорошие места были заняты. У Лис сейчас не было ресурсов, чтобы закладывать серьезные фундаменты под дома, поэтому нужна была надежная почва вблизи воды. А это бывало редко. Чтобы не песок и не болото, а пастбищ вокруг хватало для целой Орды. Но разведчики знали, что им искать, и им стоило пожелать в этом удачи.

- Я тебе еще нужен сегодня, Алахчит-хаан? - спросил Санджар.

Из-за того, что он проспал, многие дела пришлось сдвинуть, не говоря уже о том, что он опоздал на встречу с Алахчит. Сейчас нужно было разобраться с конюхами, а потом думать, что планировать к зимовке, чтобы запастись всем необходимым для утепления гэрвов. Не все стоило покупать в Улан-Баторе, были более выгодные способы закупиться в дороге среди лета.

Алахчит Алтан Борджигин

Ее планы были амбициозными и дерзкими. Наверняка многие считали, что она позарилась на кусок, который не сможет откусить - заложить город за два года. Но до этого времени Орда была поделена на маленькие кланы, которые не представляли ни силы, ни угрозы, а сейчас им нужно было закрепиться в степи, чтобы с ними начали считаться. Иначе совсем скоро шакалы снова почувствуют свою власть, и все может вернуться на круги своя. Алахчит не могла этого допустить. Не для того она пережила две битвы, чтобы склонить колени в третьей.

- На сегодня все, Санджар-гуай, - ответила Алахчит. У них обоих еще было полным полно дел, которые требовали к себе внимания, и, как бы ни хотелось ей еще побыть в компании одного из Хонгиратов, сейчас для этого было не время. Алахчит не знала, настанет ли когда-нибудь это время вообще, но сейчас была спокойна насчет того, что к ней, вероятнее всего, больше не будут обращаться с вопросами замужества и свадьбы. Хотя бы об этом у нее больше не будет болеть голова. - Я обсудила с тобой все, что хотела.

И даже немного больше, чем изначально планировалось.
